

текст в определенной форме, например, в форме креста (см. цикл **«Распятие»**), или, наоборот, беспорядочно рассыпает его, как горох, на не связанные друг с другом литеры (см. финал поэмы **«Последние семь слов Христа»**). Такие визуальные средства должны, очевидно, дополнить собственно словесно-образную поэзию, наглядно продемонстрировать идею распада всего и вся, однако фактически они больше затрудняют восприятие худож. текста, превращая его нередко в поэтический ребус, в демонстрацию распада поэтической формы. В молодые годы у В., как и у др. «громких» поэтов, была большая аудитория слушателей и читателей, а вот любителей разгадывать его поздние поставангардистские ребусы и эксперименты надо, вероятно, искать днем с огнем.

Соч.: СС: в 3 т. / вступ. статья Л. Озерова. Т. 1. М., 1983–84; Иверский свет: Стихи и поэмы. Тбилиси, 1984; Аксиома самоиска: Избранные стихи и проза. М., 1990; Видеоомы: [Каталог выставки]. М., 1993; Гадание по книге: Вещи последних лет. М., 1994; Casino «Россия»: Новые стихи и видеоомы. М., 1997; На виртуальном ветру. М., 1998; Страдиварий сострадания: Стихи и проза. М., 1999; www.Девочка с пирсингом.ru: Стихи и чаты третьего тысячелетия. М., 2000; Шар-пей. М., 2001.

Лит.: Квятковский А. По лезвию смысла... // Лит. газ. 1962. 23 июня. № 74; Асеев Н. Как быть с Вознесенским? // Лит. газ. 1962. 4 авг. № 92.; То же // Асеев Н. Родословная поэзии. М., 1990; Наровчатов С. Разговор начистоту // Лит. газ. 1964. 12 дек. № 147; Маршак С. Молодым поэтам // Новый мир. 1965. № 9; Марченко А. Формула бескорыстия. Рассадин С. Похоже на все непохожее // Вопр. лит.-ры. 1965. № 4; Лесневский С. Андрей Вознесенский // Смена. 1966. № 7. Апр.; Огнев В. А. Вознесенский: Его место в поэзии, развитие образа, образный ритм // Огнев В. У карты, поэзии. М., 1968; Передреьев А. Чего не умел Гете...: Заметки о «Заметках» и стихах А. Вознесенского // Октябрь. 1968. № 5; Михайлов Ал. Андрей Вознесенский: Этюды. М., 1970; Бохов В. «Осень в августе» Андрея Вознесенского // День поэзии. М., 1970; Катаев В. Вознесенский // Катаев Б. Разное. М., 1970; Шкловский В. По поводу нового сборника Андрея Вознесенского «Взгляд» // Лит. обозрение. 1973 № 2; Соловьев В. Можно ли перекричать тишину? // Аврора. 1975. № 3; Пьяных М. Вначале были мастера // Нева. 1978. № 10; Марченко А. Ностальгия по настоящему; Заметки о поэтике Л. Вознесенского // Вопр. лит.-ры. 1978. № 9; Новиков Вл. Философия метафоры // Новый мир. 1982 № 8; Чупринин С. Андрей Вознесенский: Логика алогизма // Чупринин С. Крупным планом. М., 1983; Урбан А. Контрасты и метафоры; Андрей Вознесенский // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984; Барлас В. Ассоциативный поиск: Поэзия Андрея Вознесенского // Барлас В. Глазами поэзии. 2-е изд., доп. М., 1986; Искренко Н. Вернемся к Вознесенскому // Юность. 1986.

№ 1; Новиков В. Открытым текстом: Поэзия и проза Андрея Вознесенского // Новиков В. Диалог. М., 1986; Тимофеев Л. Феномен Вознесенского // Новый мир. 1989. № 2; Прищепа В. П. Поэма в творчестве Е. А. Евтушенко и А. А. Вознесенского (1960–65). Красноярск, 1990; Фокин П. В соавторстве с ветром: [рец. на кн. «На виртуальном ветру»] // Знамя. 1998. № 9.; Аннинский Л. Святое и лживое? [О женских образах в поэзии Вознесенского] // Лит. газ. 2000. № 15. 12–18 апр.

М. Ф. Пьяных

ВОЙНОВИЧ Владимир Николаевич [26.9.1932, Душанбе] — прозаик, сценарист, драматург, публицист.

Отец — журналист, мать — учительница. Первые поэтические опыты относятся ко времени службы в армии (1951–55); после демобилизации учившийся когда-то столярному ремеслу В. работает плотником в Москве. Дважды — в 1956 и 1957 — поступал в Лит. ин-т, но не был принят. Затем поступил в Московский пед. ин-т, но, проучившись там полтора года, уехал на целину. После возвращения в Москву работал на радио, в 1960 написал слова **«Песни космонавтов»**, которая очень скоро стала знаменитой. После того как на встрече Ю. А. Гагарина несколько слов из этой песни пропел с трибуны Мавзоля Н. С. Хрущев, В. был, по его словам, «с большой помпой» принят в СП.

Поэтом В. не стал: в 1961 в возглавляемом А. Т. Твардовским ж. «Новый мир» была

В. Н. Войнович

напечатана его первая повесть **«Мы здесь живем»**, благожелательно встреченная критикой. Но уже появившийся вскоре рассказ **«Хочу быть честным»** (1963) свидетельствовал о появлении в творчестве писателя резкой критической ноты, еще более отчетливо прозвучавшей в повести **«Два товарища»** (1967). Независимая позиция писателя, не собиравшегося соглашаться со все более громко звучащими упреками в его адрес, принимавшего участие в многочисленных кампаниях протеста против расправы над инакомыслящими, делала положение В. на родине все более тяжелым. Когда сначала в самиздате, а затем за рубежом (во Франкфурте-на-Майне, 1969) появилась 1-я часть сатирического романа-анекдота **«Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»**, в нем увидели издевку над Советской Армией и ее солдатам, автора обвинили в несерьезном отношении к трагическим в жизни народа событиям — к Отечественной войне. В 1975 роман был опубликован полностью, в 2 частях; продолжением связанных с образом незадачливого солдата событий стал роман **«Претендент на престол»** (1979).

По мнению В., «каждый писатель — инакомыслящий. Если он мыслит, как все, то тогда какой в нем интерес?», но политическим диссидентом он себя не считает: государство и гражданин, убежден В., должны быть взаимно лояльны по отношению друг к другу. Однако это шло вразрез с присущими тоталитарному государству порядками, чем и объясняется судьба В.: в 1974 он был исключен из СП и тогда же принят в международный ПЕН-клуб.

Основное место в творчестве писателя с этого времени занимает сатира. Произведения В. уже не могли увидеть свет на родине, критика в его адрес принимала угрожающий характер, стали раздаваться недвусмысленные угрозы, в т. ч. физической расправы. О том, как его буквально выталкивали с родной земли, бесконечно подвергая унижениям, В. рассказал в книге **«Дело № 34840»** (1994). Все это вынудило В. 12 дек. 1980 покинуть страну. Вскоре он был лишен советского гражданства, которое было восстановлено 10 лет спустя. Теперь В. большую часть времени проводит в России, не порывая вовсе с приютившей его в пору изгнания страной — с Германией.

Абсурдность действий, которые движут сюжет в каждом сатирическом произведении В., лежит в основании самой жизни. Смирный и доверчивый Ваня Чонкин попадает в неле-

пые ситуации не по глупости, а лишь потому, что не воспринимает принятые в обществе правила игры. Его реакция на все, с чем он встречается, естественна, человечна, благодаря этому обнажается подлинный — уродливый! — смысл многого из того, с чем приходится ему сталкиваться. С тем, что сам В. называл «идиотизмом жизни», в которой жестоко извращены понятия достоинства, чести, долга, любви к отечеству. Облик и судьба Чонкина восходят к сказочному образу Ивана-дурака.

Сюжеты своих сатирических произведений В. не выдумывает — они в изобилии порождаются самой действительностью. Так появилась **«Иванькиада»** (1976), в центре которой — тяжба за освободившуюся в писательском кооперативном доме квартиру, которую хочет прибрать к рукам некий Иванько, причисляющий себя к членам творческого союза, но подвизающийся не в лит-ре, а на ниве КГБ. Так появилась **«Шапка»** — повесть о том, какие муки может испытывать советский писатель оттого, что в ателье писательского союза ему должны пошить шапку, но лишь из меха кошки, что свидетельствует о его — в глазах руководства — третьеразрядности. Так появилась книга худож. публицистики **«Антисоветский Советский Союз»** (1985): многое из того, с чем жившие в Стране Советов свыклись, предстает здесь в неожиданном ракурсе, обнаруживая свою в самом деле совсем не советскую сущность. Это относится и к активно — всеми возможными средствами — ведущей пропаганде, которая, как известно, часто оказывала на человека прямо противоположное своему назначению воздействие. Это относится и к усиленно насаждавшемуся в советском искусстве социалистическому реализму, который — если вдуматься в смысл термина — не имеет ничего общего с требованием реалистического (т. е. правдивого) изображения жизни. Это относится и к столь же активно утверждавшемуся представлению о гуманизме нового типа — социалистическом, где, вопреки содержанию этого понятия, человеколюбие должно вырастать на почве ненависти.

Самое значительное из созданного В. после отъезда из России — сатирический роман-антиутопия **«Москва 2042»** (1987).

Изображаемое здесь будущее предстает средоточием удивительных — хорошо узнаваемых — нелепиц. Тут и путч генералов, решивших чисто армейскими способами — приказами — изменить жизнь к лучшему, и обстановка тотального контроля сверху над жизнью каждого гражданина, и подмена подлин-

ного содержания понятий символикой, наконец, всеобщее обнищание, с помощью громких слов выдаваемое за благоденствие. Представленное в романе В. общество возникает в результате осуществления утопического проекта генерал-майора из органов безопасности Букашева и его — когда-то молодых, а теперь безнадежно одряхлевших — соратников. Но ничуть не лучше и то, которое выстраивает на глазах читателей бывший зек, а теперь писатель Карнавалов, ожидающий, когда в Москве совершится переворот, в результате которого возникнет христианско-православная монархия с ним, Карнаваловым, на престоле. Соглашаясь с тем, что в его романе «есть элементы пародии на Солженицына», В. вместе с тем настаивает, что создал «обобщенный образ русского мессии»: о том, как много нынче претендентов на эту роль, читатель знает очень хорошо. С откровенной издевкой изображает писатель, к чему приводят попытки Букашева, Карнавалова, наконец, биолога Эдисона Комарова, создающего в лаборатории эликсир жизни, из ничего сделать нечто: каждый раз при этом обнаруживается тщетность надежд на изменение жизни к лучшему. Своим романом В. сказал о тупиковой ситуации, неизменно возникающей там, где одна утопия сменяет другую и идеологический диктат продолжает довлеть над всеми.

В. покинул Россию, отказавшись «очень сильно приспособливаться», но и находясь в изгнании, он говорил убежденно: «Я — русский писатель. Я пишу на русском языке, на русскую тему и в русском духе. У меня русское мировоззрение».

Последние произведения В. — роман «Замысел» и документальная повесть «Дело № 3480», в основе которой лежит детективная история о покушении на В. сотрудников КГБ. Сюжет романа разветвленный. Одна из линий — биография самого В. Другая — женская рукопись, случайно попавшая к автору романа. Третья линия — нынешняя жизнь писателя, отрывки из его произведений, наблюдения над совр. жизнью и воспоминания. В заключительной главе романа неожиданно смещаются временные и пространственные плоскости, происходит встреча персонажей произведения друг с другом.

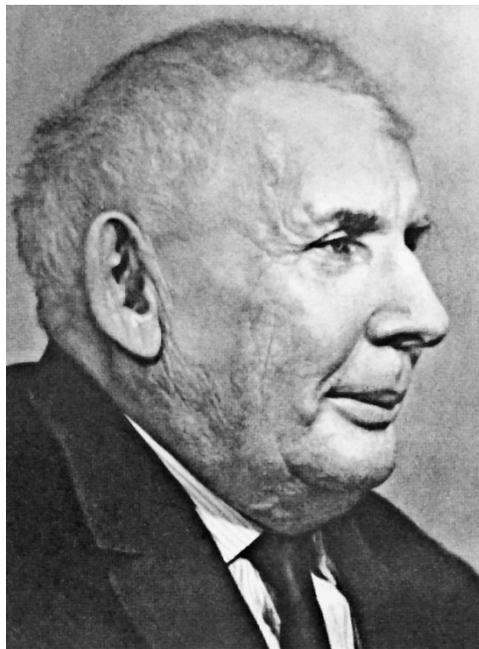
Соч.: Малое СС: в 5 т. М., 1993–95; Повести. М., 1972; Степень доверия: Повесть о В. Фигнер. М., 1972; Хочу быть честным: повести и рассказы. М., 1989; Нулевое решение. М., 1990; Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Москва 2042. М., 1990; Дело № 34840. М., 1994.

Лит.: Кардин В. «Вечные вопросы» — новые ответы // Вопр. лит.-ры. 1961. № 3; Марченко А. Испытание работой // Вопр. лит.-ры. 1961. № 12; Марченко А. Путешествия и возвращения // Вопр. лит.-ры. 1964. № 5; Сарнов Б. Жизнь и необычайные приключения писателя Владимира Войновича // Книжное обозрение. 1989. № 4. 27 янв.; Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8; Васюченко И. Вглядеться в прошлое // Знамя. 1989. № 10; Агеев А. Превратности диалога // Знамя. 1990. № 4; Муриков Г. Без слез, без жизни, без любви // Север. 1991. № 8; Шохина В. Восемнадцатое брюмера генерала Букашева // Октябрь. 1992. № 3; Ланин Б. А. Проза русской эмиграции (Третья волна). М., 1997.

А. С. Карпов

ВОЛКОВ Александр Мелентьевич [1(14).6.1891, Усть-Каменогорск — 1.7.1977, Москва] — прозаик, детский писатель.

Родился в солдатской семье. Отец В. происходил из крестьян, дослужился до фельдфебеля, знал грамоту. В. рано научился читать, в 5 лет уже читал Майн Рида, стихи русских поэтов. Большое влияние на него оказали сказки, которые рассказывала мать. Блестяще окончив городское училище, в 1907 В. поступил в Томский педагогический ин-т. С 1910 начал работать учителем начальной школы. Заведовал Опытной-показательной школой им. М. Горького при Ярославском пе-

А. М. Волков